

МЕЖДУНАРОДНОЕ И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО

Австрийская Конституция и международное право

Водяницкая Е.А. *

Наиболее важным правовым институтом, касающимся международных отношений Австрии с другими государствами, является ее статус постоянно нейтрального государства, который был провозглашен в 1955 году ФКЗ «О постоянном нейтралитете». Вступлением в ЕС в 1995 году Австрия распространила на себя действие первичного права сообществ и подчинила себя юрисдикции Суда ЕС. Вступление Австрии в ЕС стало самой важной передачей суверенных прав в истории Конституции. В связи с этим некоторые австрийские конституционалисты склонны считать Австрию утратившей статус постоянно нейтрального государства.

Незадолго до вступления в силу Договора о вступлении Австрии в ЕС в Конституцию были внесены изменения: в первый раздел Конституции была добавлена новая глава В «Европейский союз». Новые статьи (23а–23f) содержат положения о выборах австрийских депутатов в Европейский парламент, о баллотировании и осуществлении полномочий депутата служащими публичных учреждений, о назначении австрийских представителей в органы ЕС, об участии земель, законодательных органов Федерации и Федерального правительства в делах ЕС, а также особое регулирование участия Австрии в совместной внешней политике и политике безопасности.

* Водяницкая Елена Александровна – преподаватель кафедры конституционного права МГИМО (У) МИД России. e.vodyanitskaya@inno.mgimo.ru.

Ключевые слова: Австрийская Республика; постоянный нейтралитет; конституционный закон о вступлении Австрии в ЕС; конституционная реформа; конституционно-правовые принципы.

I. Федеральный конституционный закон о постоянном нейтралитете

Наиболее важным правовым институтом, касающимся международных отношений Австрии с другими государствами, является ее статус постоянно нейтрального государства, который был провозглашен в одностороннем порядке в 1955 году (Федеральный конституционный закон «О постоянном нейтралитете» от 26 октября 1955 года¹). В отличие от скандинавских нейтральных государств (Швеции и Финляндии), Австрия законодательно закрепила свое международно-правовое обязательство о постоянном нейтралитете.

Статья 1 данного закона содержит отсылку к статусу постоянного нейтралитета согласно международному праву. В международном праве классическое определение постоянного нейтралитета содержится, с одной стороны, в V и XIII Гаагских конвенциях (V Гаагская конвенция о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны от 18 октября 1907 года² и XIII Гаагская конвенция о правах и обязанностях нейтральных держав в случае морской войны от 18 октября 1907 года³) и, с другой стороны, в международном обычном праве⁴. В военное время данные правила должны соблюдаться любым государством, не участвующим в конкретном конфликте; они применяются как к временно, так и к постоянно нейтральным государствам. Нейтральному государству воспрещается поставлять воюющим сторонам военные припасы или оборудование, осуществлять ссуды или финансовую помощь непосредственно для военных целей или разрешать воюющим сторонам проводить через территорию нейтральной державы войска или обозы с военными или съестными припасами либо устраивать на территории нейтральной державы станции беспроволочного телеграфа или всякого рода приспособления, предназначенные

¹ Kodex des österreichischen Rechts. Verfassungsrecht 2008/09. 28 Aufl., Stand 1.9.2008. С. 454.

² <http://www.memo.ru/prawo/hum/haag07-3.htm>

³ <http://www.memo.ru/prawo/hum/haag07-4.htm>

⁴ Bindschedler, Permanent Neutrality of States, in: Bernhardt (ed), Encyclopedia of Public International Law, Installment 4. 1982. С. 133–136.

служить средством сообщения с воюющими как на море, так и на суше. Если нейтральное государство вступает в экономические и финансовые отношения с воюющими сторонами, оно должно соблюдать строгую беспристрастность к обеим сторонам.

В мирное время правила конвенций о нейтралитете распространяются только на государства, взявшие на себя обязательство соблюдать постоянный нейтралитет в соответствии с международным правом. Постоянно нейтральное государство обязано соблюдать не прямые, или второстепенные, обязательства правового характера. Оно должно воздерживаться от действий и принятия на себя международно-правовых обязательств, которые могут разрушить веру других государств в его нейтралитет в случае войны. Соответствующие обязанности вытекают из обязательств, присущих постоянно нейтральному государству во время войны. Также постоянно нейтральное государство обязано строить свои международные отношения, предотвращая возможные нарушения его нейтралитета и защищая себя от вовлечения в будущие конфликты. Таким образом, ведение внешних сношений должно давать возможность постоянно нейтральному государству выполнять свои обязанности во время войны. Конкретные действия по ведению внешних сношений, однако, оставлены на усмотрение самого государства.

В своем ходатайстве о принятии в ЕС от 17 июля 1989 года Австрия сделала оговорку о сохранении признанного за ней международно-правового статуса постоянно нейтрального государства. Кроме того, Австрия исходила из предположения, что, даже являясь участником ЕС, она будет в состоянии выполнять правовые обязательства, вытекающие из статуса постоянно нейтрального государства, и продолжать политику нейтралитета как определенный вклад в поддержание мира и безопасности в Европе⁵. В течение переговоров о вступлении Австрии в ЕС были рассмотрены два варианта, допускающих членство в ЕС ввиду постоянного нейтралитета Австрии. С одной стороны, Австрия могла пересмотреть определение статуса постоянно нейтрального государства. С другой стороны, было предложено включить в Договор о вступлении разъясняющие положения. В итоге ни один вариант не был претворен в жизнь.

В апреле 1994 года как приложение к Договору о вступлении в ЕС была подписана декларация, где Австрия подтвердила принятие на себя прав и обязанностей в рамках ЕС и признание институциональной

⁵ Antrag auf Aufnahme in die EWG, abgedruckt in: Rauchenberger (Hg.), Entscheidung für Europa. 1995. С. 152.

структуры сообщества (acquis), в особенности принципов и политических целей ЕС. Австрия согласилась полностью и без оговорок распространить на себя положения главы V Договора о ЕС, касающейся участия в совместной внешней политике и политике по обеспечению безопасности ЕС, причем здесь уже не было сделано никаких отсылок к ее нейтральному статусу.

Поскольку Австрия вступила в ЕС без специальной оговорки о ее нейтральном статусе, а напротив, в совместном заявлении к Договору о вступлении выразила готовность к принятию на себя и осуществлению вытекающих из присоединения обязательств, то возникла необходимость в конституционно-правовом регулировании, чтобы согласовать обязательства Австрии как нейтрального государства с требованиями участия страны в ЕС. Соответствующие нормы были включены статьей 23f Федерального конституционного закона Австрии (далее – ФКЗ, Конституция)⁶.

Содержание данной нормы было адаптировано к дальнейшему развитию совместной внешней политики и политики безопасности в контексте изменений Договора о ЕС в редакции Амстердамского и Ниццкого договоров. В ст. 23f п. 1 Конституции закреплено принципиальное участие Австрии в совместной внешней политике и политике по обеспечению безопасности ЕС в соответствии с главой V Договора о ЕС в редакции Амстердамского договора. Кроме того, Австрия в полном объеме участвует также и в так называемых Петербургских задачах, которые были включены в Договор о ЕС Амстердамским договором 10 ноября 1997 года (ст. 17 Договора о ЕС), а также в мероприятиях, посредством которых экономические отношения с одной или многими третьими странами поддерживаются, ограничиваются или полностью прекращаются⁷. Ввиду этого некоторые австрийские конституционалисты склоняются к тому, что ст. 23f Конституции в объеме сферы своего применения с материальной точки зрения отменила положения ФКЗ о постоянном нейтралитете⁸.

Таким образом, со вступлением в ЕС конституционно-правовое обязательство постоянного нейтралитета было ограничено военной сферой. С распространением ст. 23f ФКЗ на возможность участия

⁶ BGBl 1994/1013.

⁷ Kodex des österreichischen Rechts. Verfassungsrecht 2008/09. 28 Aufl., Stand 1.9.2008. С. 58.

⁸ Öhlinger T., Art. 23f B-VG, in: Korinek/Holoubek (Hg.), Österreichisches Bundesverfassungsrecht, Textsammlung und Kommentar Bd. I/1, Stand: EL 5/2002.

в Петербургских задачах, особенно в «задачах боевых подразделений в целях урегулирования кризисов, в том числе в задачах по восстановлению мира»⁹, оказывается затронутой также и военная сфера. В связи с этим некоторые австрийские конституционалисты склонны считать Австрию утратившей свой статус постоянно нейтрального государства¹⁰.

II. Конституционно-правовые принципы, касающиеся соотношения норм внутригосударственного и международного права

Австрийская Конституция содержит нормы об общепризнанных принципах международного права и инкорпорации международных договоров.

Общепризнанные принципы и нормы международного права действуют в качестве составной части федерального права (ст. 9 п. 1 Конституции). Это означает, что международное обычное право *ipso iure* трансформировано в федеральное право. Однако его ранг в национальной правовой системе до сих пор является предметом дискуссий. В соответствии с практикой Конституционного суда международное право находится на уровне обычного федерального закона¹¹. В то же время конституционно-правовая доктрина считает, что общепризнанные принципы и нормы международного права стоят (или могут стоять) выше, чем обычное законодательство¹².

Для того чтобы международные договоры создавали права и обязанности для граждан, они нуждаются в трансформации во внутреннее австрийское право. В отличие от конституций других европейских государств (Франции, Нидерландов, Испании, Португалии), ФКЗ не содержит положения о приоритете норм международных договоров перед внутригосударственными правовыми нормами.

Согласно Федеральной Конституции, ранг государственного договора может зависеть от его содержания и процедуры ратификации¹³.

⁹ http://www.eulaw.edu.ru/documents/legislation/uchred_docs/evr_soiuz_nice.htm

¹⁰ Hummer W. Solidarität versus Neutralität – Die immerwährende Neutralität Österreichs vor und nach Nizza. ÖMZ 2001. С. 162.

¹¹ VfSlg 1375/1931, 2680/1954, 3950/1960; Seidl-Hohenveldern. Völkerrecht. 1992. С. 597.

¹² Walter R./Mayer H. Grundriss des österreichischen Bundesverfassungsrechts. Wien 2007. С. 220; Rill. Der Rang der allgemein anerkannten Regeln des Völkerrechts in der österreichischen Rechtsordnung. 10 ÖZÖR. 1959/1960. С. 439-446.

¹³ Holzinger, International Human Rights Instruments and National Law (Austria), in Matscher/Karl (eds), Austrian-Soviet Round-Table on the Protection of Human Rights

Соответственно, необходимо различать договоры, изменяющие или дополняющие Конституцию, договоры, изменяющие или дополняющие законы, и договоры, имеющие ранг постановлений. Все политические договоры, а иные в той степени, в какой они изменяют или дополняют существующие законы, могут заключаться лишь с одобрения Национального совета при условии соблюдения установленного кворума, соответствующего типу и содержанию договора (ст. 50, 42 и 44 Конституции). В частности, договоры, изменяющие или дополняющие конституционное право, могут быть приняты Национальным советом лишь большинством в две трети поданных голосов в присутствии не менее половины его членов. Международные договоры, заключаемые федеральным правительством, которые сокращают законодательные полномочия земель, должны быть одобрены также и Федеральным советом – палатой парламента, которая является органом представительства земель.

В соответствии с поправкой к Конституции 1988 года земли получили ограниченное право заключать договоры с соседними государствами и их частями. Однако это полномочие не вторгается в сферу действия права федерального правительства на заключение международных договоров. Практическое значение данного полномочия земель остается низким¹⁴.

Парламент в Австрии имеет право воспрепятствовать прямому действию договора внутри государства, даже если договор обладает прямым действием по своему содержанию. Так, ст. 50 п. 2 Конституции закрепляет, что в случае одобрения политического государственного договора или договора, изменяющего или дополняющего закон, Национальный совет может принять решение о том, что этот государственный договор подлежит исполнению на основании издания законов («оговорка об исполнении»)¹⁵. В результате такой оговорки договор не обладает прямым действием (не может применяться непосредственно) в национальном праве независимо от его квалификации в международном праве.

В области международной защиты прав человека наблюдается обратная практика австрийского парламента¹⁶. Примером инкорпорации

(1992) 15 at 20 et seq.

¹⁴ Berchtold K. Zur völkerrechtlichen Vertragsabschlußkompetenz der Länder. *Österreichische Zeitschrift für öffentliches Recht und Völkerrecht*. 40, 1989. С. 217–224.

¹⁵ *Kodex des österreichischen Rechts. Verfassungsrecht 2008/09*. 28 Aufl., Stand 1.9.2008. С. 67.

¹⁶ Morscher. Die Hierarchie der Verfassungsnormen und ihre Funktion im Grundrechtsschutz in Österreich. *EuGRZ* 1990. С. 471.

здесь может послужить Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Несмотря на то что изначально Конвенция рассматривалась как не самоисполнимый договор (не обладающий прямым действием), который в соответствии с практикой Конституционного суда может иметь ранг только обычного федерального закона, в 1964 году она была возведена в ранг конституционного закона. С тех пор не подлежит сомнению, что данная Конвенция обладает прямым действием во внутригосударственном праве. Все последующие протоколы к Конвенции, содержащие гарантии прав и свобод человека, также имеют статус конституционных законов. В настоящее время данные акты образуют наиболее важную часть законодательства по правам человека в австрийском конституционном праве. Кроме того, на австрийское законодательство оказывает большое влияние практика Европейского суда по правам человека¹⁷.

III. Участие в международных и наднациональных организациях

До 1980-х годов австрийская Конституция не содержала специальных положений об участии Австрии в международных организациях. В 1981 году в ФКЗ была включена норма о передаче суверенных прав межгосударственным учреждениям¹⁸ (ст. 9 Конституции), а в 1994 году – новая глава В «Европейский союз»¹⁹.

Австрийская Конституция содержит специальное положение о передаче суверенных прав международной организации. Согласно ст. 9 п. 2 ФКЗ, на основании закона или международного договора, одобренного Национальным советом, отдельные суверенные права могут быть переданы межгосударственным учреждениям и их органам²⁰. Данное полномочие ограничено полномочиями федерального правительства (Федерации). Кроме этого, передача широкого объема полномочий не может быть основана на данном положении, поскольку в нем такая передача ограничена определенными «отдельными» суверенными правами. Более того, решения межгосударственных учреждений должны

¹⁷ Okressek. The development of Austrian Law under the Influence of International Instruments on Human Rights, in: Matscher/Karl (eds), Austrian-Soviet Round-Table on the Protection of Human Rights. 1992. С. 39–44.

¹⁸ BGBl 1981/350. ФКЗ от 1 июля 1981 г. № 350.

¹⁹ BGBl 1994/1013.

²⁰ Kodex des österreichischen Rechts. Verfassungsrecht 2008/09. 28 Aufl., Stand 1.9.2008. С. 39–40.

соблюдать закрепленные стандарты прав человека. В решениях о передаче суверенных прав межгосударственным учреждениям согласно ст. 9 п. 2 Конституции должно соблюдаться также обязательство постоянного нейтралитета²¹.

Самой важной передачей суверенных прав в истории Конституции стало вступление Австрии в ЕС с 1 января 1995 года. Однако она не была основана на ст. 9 п. 2 Конституции, поскольку это положение было слишком узким для масштабов данной передачи суверенных прав. Поэтому был принят специальный конституционный закон²², уполномочивающий компетентные органы на ратификацию Договора о вступлении Австрии в ЕС. Данный закон (а не сам Договор) был вынесен на референдум перед одобрением Договора, так как поправки, которые содержал данный конституционный закон, означали полный пересмотр Конституции согласно ст. 44 п. 3 ФКЗ²³.

Европейский союз

В связи с вступлением в Европейский союз в Конституцию Австрии был включен новый раздел, содержащий шесть статей. Новые статьи 23а–23f закрепляют различные аспекты участия австрийских государственных органов в делах ЕС²⁴.

Положения о выборах австрийских депутатов в Европейский парламент были включены в Конституцию статьей 23а. В отличие от ситуации в других государствах – участниках ЕС, австрийский депутат Европейского парламента не может одновременно быть членом какого-либо законодательного органа на федеральном уровне внутри страны (ст. 59 Конституции).

Новая глава содержит положения о процедуре участия земель и земельных правительств в принятии решений на уровне ЕС (ст. 23d

²¹ Griller S. Die Übertragung von Hoheitsrechten auf zwischenstaatliche Einrichtungen. Springer, Wien-New York. 1989. С. 239.

²² BGBl 1994/774.

²³ Schäffer H., The Accession of Austria to the European Union. Constitutional problems and solutions. Förvaltnings-Rättslig Tidskrift 1994. С. 237.

²⁴ Grabenvarter, Änderungen der österreichischen Bundesverfassung aus Anlaß des Beitritts zur Europäischen Union, ZaoRV 1995, с. 166; Seidl-liobenveldern, Constitutional Problems involved in Austria's Accession to the EU, CMLR 1995. С. 727; Neisser, Verfassungsreform im Lichte des EU-Beitrittes, in Rill-FS (1995). С. 335–342; Schäffer, Österreichs Beteiligung an der Willensbildung in der Europäischen Union, insbesondere an der europäischen Rechtssetzung, ZOR 50 (1996), с. 3.

ФКЗ). Федерация обязана немедленно информировать земли обо всех планируемых мероприятиях в рамках ЕС, которые затрагивают сферу собственной компетенции земель или могут быть интересны им иным образом. Аналогичное положение относится к земельным правительствам в отношении мероприятий, затрагивающих сферу их собственной компетенции или иные важные интересы. Земли и земельные правительства обладают правом выражать свое мнение по поводу данных мероприятий. В случае с землями данное мнение связывает Федерацию в случае, если такое мнение было принято в качестве «единого мнения» на специальной «интеграционной конференции» большинством голосов без возражений со стороны какой-либо земли. Федеральное правительство может отклониться от такого мнения только по вынужденным причинам внешней и интеграционной политики. Об этих причинах земли должны быть уведомлены немедленно.

Если планируемое мероприятие в рамках ЕС хотя бы частично затрагивает сферу законодательной компетенции земель, федеральное правительство может передать право на участие в принятии решения в Совете ЕС члену земельного правительства, назначаемому землей. Осуществление данного права происходит при согласовании с компетентным членом федерального правительства.

Законодательные органы Федерации – Национальный совет и Федеральный совет – также обладают правом участия в делах ЕС (ст. 23е ФКЗ). Компетентный член федерального правительства обязан незамедлительно информировать данные органы обо всех планируемых мероприятиях в рамках ЕС. Национальный совет может высказать мнение по поводу планируемого мероприятия в рамках ЕС. Такие мнения связывают членов федерального правительства при обсуждении в Совете ЕС, если планируемое мероприятие в рамках ЕС, по которому оно высказано, должно быть реализовано посредством федерального закона или направлено на издание непосредственно применяемого правового акта, который касается вопросов, требующих урегулирования федеральным законом. Опять же член федерального правительства может отклониться от такого мнения только по вынужденным причинам внешней и интеграционной политики, которые должны быть немедленно сообщены Национальному совету. Более того, компетентный член федерального правительства обязан проконсультироваться с Национальным советом перед отклонением от его мнения. Наконец, компетентный член федерального правительства обязан предоставить

доклад Национальному совету во всех случаях, когда последний выразил связующее мнение. Федеральный совет может выразить связующее мнение в отношении планируемых мероприятий в рамках ЕС, которые вторгаются в сферу собственной компетенции земель и должны быть реализованы посредством конституционного закона.

Наконец, в данную главу было включено положение об участии Австрии в совместной внешней политике и политике по обеспечению безопасности ЕС (ст. 23f ФКЗ). Это положение включает участие в мероприятиях, посредством которых экономические отношения с одной или многими третьими странами поддерживаются, ограничиваются или полностью прекращаются.

Законность и реализация в национальной правовой системе решений международных организаций

В случае если суверенные права Федерации были переданы межгосударственным учреждениям в соответствии со ст. 9 п. 2 Конституции, решения и правила международных организаций связывают государство только как субъекта международного права. Однако в некоторых случаях они могут создавать права и обязанности непосредственно для австрийских граждан и органов²⁵.

По общему правилу ст. 9 п. 2 ФКЗ не уполномочивает законодательные органы на передачу полномочия по принятию решений или норм, изменяющих конституционное право²⁶. Поэтому решения, которые непосредственно создают права и обязанности для австрийских граждан и органов, по своей юридической силе могут быть только ниже, чем конституционные положения. Их юридическая сила по отношению к обычным законам зависит от государственного договора или закона, передающего суверенные права международной организации. По общему правилу такой акт передачи требует его согласования с внутренним правом независимо от иерархии норм в национальной правовой системе. Кроме случая, когда в акт передачи включено отдельное положение о юридической силе решения во внутригосударственном праве, предполагается, что решения международных организаций стоят выше обычных законов.

²⁵ Griller S. Die Übertragung von Hoheitsrechten auf zwischenstaatliche Einrichtungen. Springer, Wien-New York. 1989. С. 200.

²⁶ Там же. С. 230.

Что касается решений международных организаций, которые налагают обязательства только на государство как международно-правового субъекта, то они требуют инкорпорации в национальную правовую систему. Согласно Конституции, это происходит путем «специальной трансформации», то есть такое решение должно стать предметом регулирования внутреннего источника права (закона, постановления и др.). В форме какого нормативно-правового акта будет осуществлено такое регулирование, зависит от содержания конкретного решения международной организации²⁷.

Решения межгосударственных учреждений не подлежат контролю Конституционного суда, так как они не попадают под его юрисдикцию согласно ст. 137–148 Конституции. Однако если решение, налагающее обязательства на Австрийскую Республику, имплементировано в национальную правовую систему законом или любым иным внутренним источником права, то конституционность такого акта может стать предметом рассмотрения в Конституционном суде. В процессе такого рассмотрения Конституционный суд может отменить данный закон и тем самым прекратить применение решения международной организации в национальном праве²⁸.

Вступление Австрии в ЕС с 1 января 1995 года образует особый случай передачи суверенных прав наднациональной организации. Двумя важнейшими характеристиками права сообществ являются его прямое действие и приоритет перед национальным правом государств-участников (первичное право). Прямое действие означает, что право сообществ непосредственно создает права и обязанности не только для учреждений ЕС и государств-участников, но и для граждан этих государств, то есть оно не нуждается в предварительной трансформации. Приоритет означает, что право сообщества стоит выше национального права государств-участников и заменяет собой (отменяет) все национальные правовые нормы, противоречащие норме права сообществ, занимая их место в национальном правопорядке.

Правовой основой такой ситуации является как право сообществ, так и национальный акт передачи суверенных прав государства-участника в связи с ратификацией договора о вступлении в ЕС. Несмотря на то что не существует специального положения о приоритете права сообществ над национальным правом, в австрийской правовой

²⁷ Там же. С. 377.

²⁸ Там же. С. 486.

доктрине это уже не является предметом дискуссий²⁹. Особую роль в установлении данного принципа сыграла практика Суда ЕС.

Прямое действие и приоритет права сообществ были подтверждены в объяснительном докладе к конституционному закону о вступлении Австрии в ЕС³⁰. Однако доклад делает отсылку к конституционно-правовым принципам, измененным в соответствии с вступлением Австрии в ЕС. Дальнейшие изменения этих принципов в связи с будущими изменениями и дополнениями первичного права ЕС должны стать предметом нового референдума. В отношении европейских нормативно-правовых актов *ultra vires* Федеральное правительство заявило, что такие акты могут рассматривать как ничтожные в случае явного превышения полномочий, так как это может вести даже к подрыванию основ австрийского согласия на Договор о вступлении в ЕС³¹.

Изменения Договора о ЕС амстердамской и ниццкой редакциями, а также договорами о присоединении к ЕС центрально- и восточноевропейских государств не потребовали проведения нового референдума, так как не затронули основные принципы Конституции Австрии. Вопрос о проведении всенародного голосования встал только в 2005 году в связи с ратификацией Договора, устанавливающего Конституцию для Европы. Однако в правительственном законопроекте к закону о ратификации данного договора говорилось, что «одобрение данного Договора не означает существенного качественного изменения в соотношении конституционного права Австрии и права сообществ»³². Соответственно, ратификация данного договора не выходила за пределы изменений, не влекущих за собой полный пересмотр Конституции согласно ст. 44 п. 3 Конституции. Таким образом, Договор, устанавливающий Конституцию для Европы, был ратифицирован путем такой же процедуры, что и предыдущие изменения Договора о ЕС³³. Однако данная Конституция была отклонена на референдумах во Франции и в Нидерландах и соответственно не вступила в силу.

²⁹ Griller S. Der Anwendungsvorrang des EG-Rechts, *Ecolex* 1996. С. 639-640.

³⁰ BGBl 1994/774; Explanatory Memorandum to the Federal Government's Bill, Addendum to the Shorthand Minutes of the National Council, 18th Period of Legislation, Nr. 1546. P. 7.

³¹ Grabenwarter Ch., The Austrian Federal Constitution and Peace between States. *Zeitschrift für öffentliches Recht*, 51, 1996. С. 69.

³² 789 Приложение к стенографическим протоколам заседаний Национального совета, 22-й законодательный период. С. 8.

³³ Bundesverfassungsgesetz über den Abschluss des Vertrages über eine Verfassung für Europa, BGBl. I2005/12.

Новым этапом реформ в рамках ЕС стал Лиссабонский договор, который должен был вступить в силу с 1 января 2009 года после его ратификации в парламентах всех государств – участников ЕС. Этот документ, одобренный в октябре 2007 года на саммите ЕС в Лиссабоне, должен был заменить непринятую Конституцию ЕС. Данный договор так же, как и Конституция ЕС в 2005 году, не потребовал проведения всенародного референдума согласно ст. 44 п. 3 ФКЗ, и австрийский парламент ратифицировал его 9 апреля 2008 года. Австрия стала восьмой страной ЕС, которая одобрила Лиссабонский договор. Однако данный договор до сих пор не вступил в силу, так как не был одобрен на референдуме в Ирландии в июне 2008 года (Ирландия – единственная страна Евросоюза, где для ратификации договора требуется референдум). Судьба Лиссабонского договора, определяющего новые принципы функционирования институтов Евросоюза, так и не решена, поскольку для его вступления в силу требуется ратификация всеми 27 странами ЕС.

Библиографический список

Борисова К. Важнейший этап развития европейской интеграции // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 10. С. 115–117.

Косоруков С.А. Референдумы по европейскому объединению // Европейские правовые культуры. М.: Юрист, 2002. № 1. С. 151–162.

Невинский В.В. Эволюция конституционного законодательства Австрийской Республики // Российский юридический журнал. 2001. № 1 (29). С. 112–116.

Пернталер П. Проблемы федеральных отношений в Австрии // Государство и право. 1994. № 3. С. 120–125.

Энтин Л.М. Новое в развитии европейского права: Ниццкий договор // Десять лет внешней политики России: материалы Первого Конвента Российской ассоциации международных исследований / Под ред. А.В. Торкунова; Российская ассоциация междунар. исследований; МГИМО (У). М.: РОССПЭН, 2003. С. 596–602.

Adamovich L. Eine neue Republik? Gedanken zur Verfassungsreform. Holzhausen Verlag, Wien 2004.

Adamovich L./ Funk B.-C., Österreichisches Verfassungsrecht. Wien, 1985.

- Berchtold K., Über die Durchführung von Staatsverträgen durch die Länder // Juristische Blätter (JBI), 1967.
- Berchtold K. Zur völkerrechtlichen Vertragsabschlußkompetenz der Länder. Österreichische Zeitschrift für öffentliches Recht und Völkerrecht. 40, 1989. C. 217–219.
- Das österreichische Bewusstsein in der öffentlichen Meinung und im Urteil der Experten. Studie der Paul-Lazarsfeld-Gesellschaft für Sozialforschung, Wien 1980.
- Gehler M. / Steininger R. Die Neutralen und die Europäische Integration 1945-1955. Wien, Böhlau Verlag, 2000.
- Griller S./ Rill. Verfassungsrechtliche Grundfragen der EU-Mitgliedschaft. Verlag Österreich. Wien 1997.
- Griller S., Die Übertragung von Hoheitsrechten auf zwischenstaatliche Einrichtungen. Wien, 1989.
- Griller S. Der Anwendungsvorrang des EG-Rechts, *Ecolex* 1996.
- Grabenwarter Ch. The Austrian Federal Constitution and Peace between States. *Zeitschrift für öffentliches Recht*, 51, 1996. C. 61–83.
- Grabenwarter Ch., Die Verteilung völkerrechtlichbezogener Zuständigkeiten nach der österreichischen Bundesverfassung // *Austrian journal of public and international law*, 48, 1995. C. 79–120.
- Grabenwarter Ch. Änderungen der österreichischen Bundesverfassung aus Anlass des Beitritts zur Europäischen Union. *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht*, 55, 1995. C. 182–190.
- Griller S., Verfassungsfragen der österreichischen EU-Mitgliedschaft. *Zeitschrift für Rechtsvergleichung*, 1995. C. 65–78.
- Hummer W. Solidarität versus Neutralität – Die immerwährende Neutralität Österreichs vor und nach Nizza. *Österreichische militärische Zeitschrift*, 2001. C. 160–174.
- Hummer W. / Obwexer W. 10 Jahre EU-Mitgliedschaft Österreichs. Springer Verlag Wien. 2006.
- Korinek – Holoubek (Hrsg), Österreichisches Bundesverfassungsrecht. Textsammlung und Kommentar. 7. Lfg 2005.
- Meissel F.-S., Gesamtänderung der Bundesverfassung durch Staatsvertrag und der Stufenbau des Verfassungsrechts // *Österreichische Juristische Zeitung*, 1990. C. 436–439.
- Morscher, Die Hierarchie der Verfassungsnormen und ihre Funktion im Grundrechtsschutz in Österreich. *Europäische Grundrechte Zeitschrift*, 1990. C. 466–478.

Nentwich M., Den EU-Beitritt begleitende Novelle des Bundes-Verfassungsgesetzes in Ausarbeitung // EuZW, 1994. C. 676.

Öhlinger T., Der völkerrechtliche Vertrag im staatlichen Recht. Springer-Verlag. Wien – New York 1973.

Öhlinger T., Verfassungsrechtliche Aspekte eines Beitritts Österreichs zu den EG. Wien, 1988.

Öhlinger T., Verfassungsrecht. Universitätsverlag, Wien 2005.

Pelinka A., Rosenberger S. Österreichische Politik. Grundlagen – Strukturen – Trends. Wien, WUV, 2000.

Pernthaler P., Das Länderbeteiligungsverfahren an der europäischen Integration. Wien, 1992.

Perntaler P., Die Verfassungsautonomie der österreichischen Bundesländer // Juristische Blätter. Wien. Heft 15/16. 9. August 1986. 108. Jahrgang. C. 477–487.

Retter K., Der Beitritt Österreichs zur Europäischen Union im Lichte der Bundesverfassung, juristische Ausbildung und Praxisvorbereitung (JAP) 1994/95. C. 80–87.

Schäffer H., The Accession of Austria to the European Union. Constitutional problems and solutions. Förvaltnings-Rättslig Tidskrift, 1994.

Schweiz – Österreich. Ähnlichkeiten und Kontraste. Hrsg. von F.Koja und G.Stourzh. Hermann Böhlaus Nachf. Wien-Köln-Graz 1986.

Stadlmeier S., Dynamische Interpretation der Neutralität. Wien, 1991.

Stourzh G. Vom Reich zur Republik. Wien, Wiener Journal, 1990. C. 57–70.

Thaler M., Die Vertragsschlusskompetenz der österreichischen Bundesländer. Wien, 1990.

Walter R./ Thienel R., Parlament und Bundesverfassung. Wien, 1990.

Walter R./Mayer H. Grundriss des österreichischen Bundesverfassungsrechts. Wien 2007.

Austrian Constitution and International Law (Summary)

*Elena A. Vodyanitskaya**

The most important legal institution concerning Austria's peaceful relations with other States is its status as a permanently neutral state which was declared unilaterally by Austria in 1955 by adopting the constitutional bill on permanent neutrality. After the accession to the EU Austria confirmed to accept the rights and obligations within the Union and its institutional framework, in particular the principles and the political goals of the EU. Austria's accession to the EU constituted the most important transfer of jurisdiction in the history of the Federal Constitution. On this occasion the Austrian legislature passed an amendment to the Federal Constitution which provides for the participation of Austrian organs in the decision-making process of the European Union.

First of all, provisions on the election of Austrian members to the European Parliament were introduced by the amendment into the Constitution. Secondly, the amendment contains a procedure for participation of the Austrian lands and local governments in the decisions of the European Union. Thirdly, the legislative bodies on the central government level (National Council and Federal Council) are also accorded the right to participate in decision-making of the EU. Finally, a special provision confirming Austria's participation in the Common Foreign and Security Policy of the Union was introduced.

Keywords: Austrian Republic; permanent neutrality; constitutional bill on accession to the EU; constitutional amendment; constitutional principles.

* Elena A. Vodyanitskaya – lecturer at the Chair of Constitutional law, MGIMO-University MFA Russia. e.vodyanitskaya@inno.mgimo.ru.